

Окончание. Начало — на стр. 1

Леонид ИВАШОВ, генерал-полковник, президент Академии геополитических проблем.
Можно поучиться тому, насколько последовательно и комплексно ведётся американская внешняя политика. "Арабскую весну" объявила госсекретарь Кондолиза Райс в ноябре 2008 года, а началась она, когда госсекретарём была уже Хиллари Клинтон. Там всё было взаимосвязано: "солнцевая революция" в США, отток Болгарии от Южного потока, давление на "Северный поток", события на Украине, а в это же время идет проектирование мощного газопровода из Катара через территорию Сирии в Европу. Башар Асад отказывается, Европа снимает санкции с Ирана,

секретарём США, это было 12 мая 2015 года, и Путин тоже остался доволен её результатами. И уже позже, в июне установо полностью изменилась. Сначала выступил Лавров и назвал ИГИЛ* "абсолютным злом", потом эту формулировку повторил и Путин. Тогда же начал работу "транспортный мост" из Новороссийска в Тартус, по которому начались массивные грузовые перевозки. Они шли открыто, но западная пресса об этом почему-то молчала.
Видимо, идея США и Керри заключалась в том, чтобы вовлечь Россию в Сирию, если говорить уже открыто — создать второй Афганистан. Поскольку Россия "вклипла" на Украине — начался конфликт прямо на границе с "плановой длиной" в несколько десятилетий, то есть уже затратный момент для России, то создание "нового Афганистана" ещё и на Ближнем Востоке напрашивалось само собой. Естественно, отчасти это американцам удалось.

С моей точки зрения, процесс вовлечения России в Сирию и создания второго Афганистана он медленно и успешно продвигается. Вы помните, как всё происходило в Афганистане — первые два-три года оттуда доносились к нам слуховые "ура": колхозы создаются, совхозы, народ уже идёт на демонстрации и т. д. А через пять лет началось обострение ситуации.
Я считаю, что в 2020 году начнётся обострение ситуации в Сирии, да оно уже началось — в той же Рожаве, например. Если мы сравним нынешнюю ситуацию с тем, что было в 2017 или в 2018 году, то сейчас она для России, мне кажется, резко ухудшилась. Если ДАИШ* в 2015 году с симпатией относился к России, то сейчас мы для них — главный враг. С курдами — та же самая история. Может быть, я не прав и выступаю в роли "адвоката дьявола", но считаю правильным исходить из самуарского принципа: когда идёшь на войну, всегда преувеличивай силы противника. Враг хитёр и коварен, как классики говорили.
Керри, естественно, обо всём этом молчит, я знаю только по откликам. Но общий смысл заключался в следующем: Керри приехал и сказал: "Ребят, вы напортачили, конечно, на Украине, но

не менее, раз нам подаётся это так — значит, не всё настолько просто. Мы прекрасно знаем, что отряды ИГИЛ* всё-таки проникают через таджикско-афганскую границу. Это полторы тысячи километров, и граница там, мягко говоря, не на замке, она дырявая. И только за 2018 год таких проникновений исламистов тридцать с лишним было, т.е. это каждые 10 дней был прорыв таджикско-афганской границы. Если мы помогаем по линии ОДКБ* тому же Таджикистану — наверное, это мы делаем не потому, что больше нечем заняться. И в нас зависимость от того, кто нас пригласил в Сирию: Башар Асад, Джон Керри или Барак Обама, — не важно, мы туда пришли бороться с мировым терроризмом. Мы его не разделяем на отряды, в отличие от американцев. В чём заключалась наша тактика в Сирии? Ещё до начала нашей операции мы активно участвовали в процессе так называемого национального примирения, мы помогли вести переговоры с различными силами сирийской оппозиции. Наши советники, как военные, так и гражданские, находились на территории Сирии задолго до сентября 2015 года и задолго до трагического обострения ситуации в этой стране. Потом уже наше участие стало полноценным. Мы участвуем в разных форматах сирийского урегулирования: Женевском, Астанинском, Московском, — и эта тактика в итоге сработала. Если вы помните, в сентябре 2015 года, когда мы начали свою военную операцию, правительство Дамаска контролировало, дай Бог, треть сирийской территории, сейчас у террористов осталось только анклав Идлиб и немного в северо-восточной части Сирии. Они очень важны, эти малонаселённые северо-восточные части, их не нужно забывать, поскольку там расположена главная житница Сирии, и богатые нефтяные поля, с которых не собираются уходить американцы. Но по сравнению с 2015 годом — это небо и земля!
Давайте вспомним риторику американцев в отношении Афганистана. Барак Обама заявил о полном выводе американского контингента из Афганистана. Что мы имеем в результате? При Обаме военный контингент американцев в Афганистане

сами по себе. Путин в какой-то момент сказал, что хватит, нужно когда-то остановить НАТО. Нужно было когда-то эту машину остановить. И её остановили. Все остальные цели были вспомогательными. Я — абсолютно гражданский человек, по воинскому званию ефрейтор, но понимаю, что пребывание наших войск в Сирии нарушает главный принцип стратегии и вообще военной науки — принцип концентрации своих сил и средств. Тем не менее, Россия на это пошла. Зачем? Я знаю, что как минимум трижды натовцы начали разворачиваться для нанесения ударов по Сирии, и только наше присутствие этому помешало. Эта цель: не дать натовцам нанести очередной удар, утвердив своё глобальное военное превосходство, — была достигнута. Здесь мелком упоминали вице-президента Сирий Абдель Халима Хаддама, который стоял у истоков приглашения России в Сирию, и я считаю, что его недооценивают. Человек с богатством уровня Абрамовича, с такой должностью и с таким количеством обязанностей и доверяющих ему людей, несомненно, играет очень большую роль. Там смешные анекдоты были, лейтенанты наши молодые мне рассказывали. Договорились они с каким-то местным бединским племенем, что те начнут складывать оружие и их назначат местным отрядом милиции, они легализуются. А потом наши звонят и говорят: "Слушай, вот мы — беднины, наш вояжд живёт на той стороне границы, в Иордании, и он сказал, что мы взяли много денег и оружия у американцев, поэтому должны обязательно что-то здесь взорвать. Ты там скажи сирийской армии, чтоб они не ходили тогда-то туда-то. Мы с вами сориситесь не хотим, но у нас вот такая ситуация". Т.е. группа по примирению сторон реально заработала, и это был сюрприз для нас. Это огромный плюс, но это нам просто повезло. На войне удача очень важную роль играет. Даже если бы этого не было, то задача была поставить наши самолёты, чтобы натовцы не могли ударить. И это удалось.
Есть ещё одна вещь, про которую я хотел бы сказать. Мне не очень нравится цивилизационный подход к решению политических проблем, потому что "цивилизация" — понятие не ана-

нял и хотел бы этим пониманием поделиться. Ни разу я нигде не услышал ничего внятного относительно будущего Ближнего Востока. Совсем! Ни программы, ни имен, ни каких-то требований. Один популизм, лозунги, брошюры, бешеная толпа, которая несётся не пойми куда, которой манипулируют... А когда вынимаешь из неё человека и начинаешь расспрашивать: — Что тебя не устраивает? — Несправедливость! Бедность! — А что ты предлагаешь? — Я предлагаю ликвидировать несправедливость и бедность.
— А кто этим будет заниматься? — Это мы решим, сначала уберите вот этих.
Хорошо, уберут. А что дальше? Ливан. То же самое. Там сунниты радикальные, там и ихваниты есть "братья-мусульмане". Я разговаривал с муфтием. И он говорит: "Нам нужны автократы". Я отвечаю: "Шейх, при всем моем уважении, я примерно понимаю, что вам нужно. Вам нужны люди, которые будут заниматься тем, на что они учились. Это — сельским хозяйством, этот — медициной. Я это понимаю, но вы мне программу дайте, имена — кто будет?". Он мне отвечает: "А ты что, думаешь во всем Ливане не найдётся никого, кроме тех, кто сейчас у власти?". Или в Сирии мне отвечают: "А ты что, думаешь, великий древний сирийский народ не родит кого-то, кроме Башара Асада?" Возможно, не дай мне конкретную альтернативу Башару Асаду. Я, как гражданин Сирии, человек, у которого вся семья в Сирии живет, готов рассказать огромное количество правонарушений со стороны властей, о несправедливости, о коррупции, о чем угодно. Но у нас есть опыт того, что мы имеем сейчас, и что имела моя семья в Сирии, у нас есть понимание, что было на тех территориях, которыми управляют боевики, и я хочу жить так, как раньше, при всех минусах, что при этом были. Я не хочу жить в Идлибе, например, и мало, кто захочет там жить из сирийцев.
А ливанский элит шейх мне говорит: "Ты что, думаешь, в Ливане нет умных людей?" И дальше произносит ещё более страшную фразу: "Ты приходи ко мне в пятницу в мечеть, посмотри на мой джамаат, посмотри, какие у меня там ребята. Вот из них и будет формироваться элита". Я ему говорю: "Шейх! Так же нельзя. В Ливане есть разделение религиозное, вполне себе устойчивое. Президент — христианин-маронит, премьер-министр — мусульманин-суннит, спикер парламента — мусульманин-шиит. Это три очень большие общины. Если вы хотите, чтобы они друг с дру-

«ГОРДИЕВ УЗЕЛ» — ВСЁ ТАМ ЖЕ

К ситуации на Ближнем Востоке

чтобы можно было подключить месторождение "Южный Парс", чьи запасы оцениваются в 50 триллионов кубов "голубого золота" — США это не устраивает, они подключают Турцию...
Когда я получил информацию о том, что в резидентуре ЦРУ под Стамбулом проходит совещание с участием замдиректора ЦРУ, замгоскретаря США, руководителя спецслужб Турции, что туда приглашены бывший вице-президент Сирии, министры, бежавшие из Сирии и т. д., что уже два лагеря для сирийских беженцев готовятся на территории Турции, — это сразу насторожило. Тогда Реджеп Эрдоган как раз обнимался с Башаром Асадом, называл его "братом", они отдыхали вместе своими семьями, а для Европы Асад был самым демократичным президентом Ближнего Востока... Это была хорошо спланированная операция. Про эту операцию, в четыре этапа, как она будет проходить, я сообщил Башару Асаду, затем он пригласил меня, мы там с руководством всё поработали, и описанный нами сценарий был реализован почти "один в один". Только там ещё планировался масштабный кровавый теракт, но Башар Асад запретил сирийским полицейским даже пистолеты носить...
А то, что Россия вмешалась в сирийский конфликт — так это такая функция у нас, я её называю космопланетарной функцией.
Путин 1 марта 2018 года в своём федеральном послании чётко сказал: "Мир носит цивилизационный характер". То есть это уже не мир государств, а мир цивилизаций. Транснациональные корпорации — тоже цивилизация, и мы знаем, какой цивилизации она обязана своим появлением. И мировые этнокультурные цивилизации, прежде всего — "восточные" являются сегодня единственными субъектами, способными этим глобальным корпорациям противостоять. У нашей цивилизации, я считаю, две основы: православно-славянская и мусульмано-тюркская. Поэтому нашим геополитическим союзником не может быть в XXI веке ни Запад, ни Китай. Геополитическим, цивилизационным союзником России в XXI веке, на мой взгляд, может быть только ислам. Ислам — самая молодая из мировых религий и ему, наверное, нужно пройти все эти катаклизмы, чтобы Россия усладила и суннитов, и шиитов за стол переговоров и приступила к формированию цивилизационного исламского ядра на базе пока что Турции и Ирана, но потом, наверное, будет больше. Тартус, Хмеймим и всё прочее — это вторично. Россия спасает своё будущее поиском союзника.
Поэтому ничего неожиданного ни в Сирии, ни в других странах Ближнего Востока, на мой взгляд, пока не происходит.

Шамиль СУЛТАНОВ, руководитель Центра стратегических исследований "Россия — Исламский мир".

Не так давно произошло очень интересное событие, на которое, что ещё интереснее, не последовало никакой реакции ни у нас, ни в США. 23 октября, выступая в городе Уичито, госсекретарь Майкл Помпео заявил, касаясь ситуации в Сирии и вообще на Ближнем Востоке буквально следующее: "Мне хорошо знакома эта проблема — ещё с тех времен, когда я был членом Палаты представителей. Я помню о том, что пригласил русских в Сирию. Это был президент Барак Обама. Я имею в виду, что он не просто допустил их присутствие там, а пригласил их".
Отсюда возникает вопрос: если слова Помпео не соответствуют действительности, то его должны были дискредитировать, хотя бы с нашей стороны, но все промолчали. Из того, что промолчали американцы, я сделал вывод, что Помпео, похоже, раскрыл некую очень важную тайну. Только на самом деле инициатором подобного приглашения России на Ближний Восток не мог быть сам 44-й президент США Барак Обама — слишком "лёгкая" для этого фигура, эти вопросы гораздо выше его полномочий и компетенции. Скорее, инициатива исходила от госсекретаря Джона Керри или даже через него. Керри в иерархии военно-разведывательных структур США стоит гораздо выше, чем Барак Обама.

Всё, что я скажу дальше, зафиксировано документально, вы можете найти подтверждающие видео в интернете. 16 апреля 2015 года Путин выступал на "открытой линии", и среди прочих ему задали вопрос по "Исламскому государству". В ответ президент России сказал, что это организация, которую создали иракские офицеры, саддамовские офицеры, и они плохо воюют. Потом был задан дополнительный вопрос: представляет ли эта организация угрозу для России, на что Путин чётко ответил, что нет, не представляет. Потом наступило 9 мая, праздновалось 70-летие Победы над нацистской Германией. Путин был очень расстроен: он пригласил в Россию почти всех мировых лидеров, но никто не приехал, потому что начались события в Донбассе, 10 мая в гости на часок зашла Ангела Меркель, и наш президент после этого уехал в Бочаров Ручей. А 11 мая внезапно сообщили, что в Сочи приезжает Керри. Он приехал и перед встречей с Путиным провёл четырёхчасовую встречу с Лавровым. Если кто помнит, Лавров после этой встречи буквально пылал радостью, был очень воодушевлен. После этого состоялся встреча президента России с госс-

мы организуем сейчас международный фронт борьбы с терроризмом, вы туда включитесь в составе большой мировой коалиции, в составе 80-ти стран, а потом постепенно, по мере эффективности этой кампании, мы будем решать вопрос по снятию с вас украинских санкций, по Крыму и т.д.". И Путин несколько раз говорил, что мы выводим наши войска из Сирии. Были громкие заявления, улетали оттуда, но потом возвращались назад — уже тихо. Ведь это не просто "пришёл-ушёл", там сразу же возникает огромное количество связей интересов, обязательств и ответственности. 30 сентября, когда всё уже было заявлено открыто, операция вступила в решающую фазу.

Что-то пошло не так с ноября 2015 года. Одним из ключевых моментов стало то, что турки сбили российский самолёт, и наш лётчик погиб. Если вы посмотрите на дальнейшее развитие событий, то после ноября мы наращивали конфликтную спираль, угрозы по отношению к Турции усиливались. Похоже, что в Кремле получили некий карт-бланш, и попытались им воспользоваться. Эта эскалация достигла своего апогея к концу января 2016 года, когда произошли два заявления Шойгу и Путина, связанных с вероятностью использования Россией атомного оружия. Это не было сказано напрямую, но это проскользнуло. И на Западе это вызвало соответствующую реакцию. В феврале 2016 года в Москву внезапно прилетел товарищ Генри Киссинджер, которому уже далеко за девяносто. Он провёл в Москве переговоры, которые заняли, по разным данным, два или три дня. Это был пик, после которого напряжённость резко пошла вниз.

Уже в конце февраля начались встречи между турками и Россией. В начале марта были достигнуты договорённости по поводу сирийской ситуации. А что сказал Киссинджер? Он сказал, что у турков тоже есть ядерное оружие. Вернее, это даже не ядерное оружие, а 50 термоядерных зарядов двойного подчинения: американского и турецкого. С военной точки зрения, речь шла о следующем: если, условно говоря, военное командование США будет уничтожено в результате первого упреждающего удара со стороны России, а до этого СССР то у союзников США должен остаться некий сдерживающий потенциал для ответного удара. И эти ракеты могли быть пущены в ход самими турками — если Америка их не заблокирует. Подозреваю, что наши об этом или не знали, или забыли, как это ни странно прозвучит.
С моей точки зрения, здесь налицо такой парадоксальный, страшный момент, который я не могу понять. Была страшная война в Афганистане, была ловушка, в которую нас вовлекли, её результатом стало то, что мы потеряли страну, потому что наша армия была деморализована в Афганистане и не сыграла той роли, которую она должна была сыграть. Но никто никаких уроков из этого, похоже, не извлек. Вот, например, в Китае написали четырёхтомную монографию "Основные причины и предпосылки развала СССР". Там огромное внимание уделено афганским событиям, а у нас ничего подобного ни в открытом, ни в закрытом доступе, похоже, нет. Конечно, можно говорить, что всё замечательно, мы снова — мировая держава, нас все боятся и уважают, но нужно смотреть на реальность, а реальность, повторюсь, сегодня хуже, чем вчера.

Дарья МИТИНА, депутат Государственной думы РФ второго созыва (1995—1999).

Я хотела высказаться по определенной теме, но после выступления Шамиля Загитовича сложно придерживаться выбранной тематики. Я с ним не согласна ни в чём, кроме фразы о том, что враг хитёр и коварен. Во всём остальном у меня есть возражения почти по каждой реплике. Вам, Шамиль Загитович, буду оппонировать не я. Вам оппонировать наши правоохранительные органы, которые каждый день раскрывают по одной-две спящих ячейки ИГИЛ* в разных городах России. Может быть, конечно, это и не так, но тогда это вопрос к тому, какая у нас информационная политика по отношению к антитеррористической деятельности, которую мы ведём. Давайте не будем забывать, что в сопредельных с нами странах исламисты — это вполне реальная проблема. Например, совсем недавно они атаковали заставу на таджикско-узбекской границе. Я допускаю, что это не ИГИЛ*, а отражение внутренних проблем в Таджикистане, но тем

достиг 12 тысяч человек. Сейчас, при Трампе, который вроде бы тоже "уходит" из Афганистана, там уже 16 тысяч "джи-ай". И американский конгресс решает вопрос о выделении дополнительных сил. То же самое происходит и в Сирии. Вот их политика: мы уходим, но не уходим. Вот нефтяные поля, мы их будем контролировать... Сейчас очень популярна точка зрения, согласно которой Америка уходит с Ближнего Востока, чтобы вплотную заняться Китаем, но, к сожалению, никаких подтверждений на практике этому нет.

Николай СТАРИКОВ, писатель, лидер общественной организации "Профсоюз граждан России".

Возникает вопрос: почему мы помогаем Башару Асаду? Потому что он — наш союзник? Допустим, что он — наш союзник, но в чём? Только в том, что его ухода требовали все наши западные "партнёры", а мы помогли ему удержаться у власти, щёлкнув США и их союзников по носу? Но это — интерес Башар Асада, а в чём здесь интерес России? Нам объясняют, что там есть террористы, и если мы их там не разгромим, они придут в нашу страну. Это серьёзный аргумент, и я с ним согласен. Но это аргумент локальный, потому что война подходит к концу. Большинство террористов перебили, вроде бы как бы хорошо все. А что дальше? А дальше нужно объяснить, что если ты вошёл на Ближний Восток, то выйти оттуда по своей воле ты уже не сможешь. В этом смысле я согласен с Шамилем Загитовичем. Это не значит, что наша военная операция была стратегической ошибкой, но нужно понимать, что мы туда пришли не на два года и не на пять лет. Если войска из Сирии выводятся, то через две недели там снова начнётся война, и подвиги наших солдат будут обесценены.

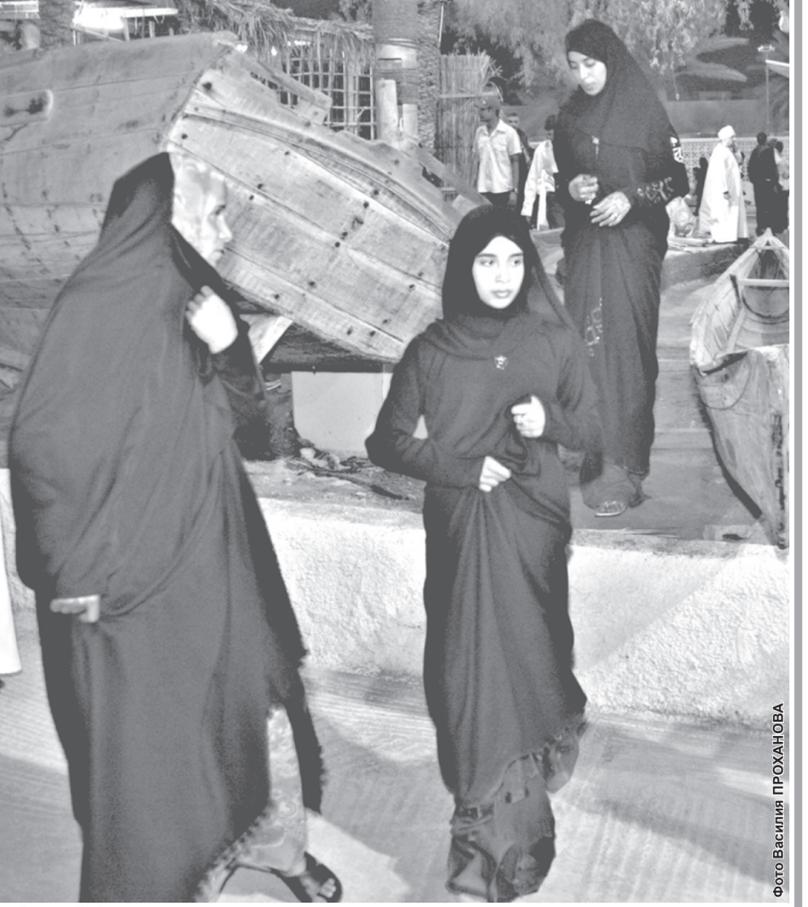
ИГИЛ* был проектом наших турецких партнёров до тех пор, пока турецкие партнёры не осознали своих ошибок, и тогда мы забыли о том, что нефть большими эшелонами шла куда-то там. Если мы объясняем, что в Сирии и на Украине против нас действуют одни и те же силы — тогда у нас простота и ясность. Солдат, находясь в Сирии понимаем, что он также защищает Родину, как его брат-житель Донецка, сидящий в окопе. Но этого же нет, мы говорим о каком-то мифическом "террористическом интернационале", прекрасно понимая, кто за ним на самом деле стоит, но уговор такой: "Чёрное и белое не называть". Это может привести к очень тяжёлым последствиям.

Недавно был убит или покончил с собой, или смерть была имитирована — там версии разные, но я склоняюсь к первой — создатель "белых касок". Он кадровый сотрудник английской спецслужбы МИ-6, это часть военной разведки. Сделано красиво и с умом. Во-первых, все концы по "белым каскам" — в воду, нет человека — нет проблемы. Проект закрывается, потому что трагически погиб лидер. Это происходит в Турции — таким образом, они снова макут Турцию лицом в грязь, как это было с убийством журналиста Хашиджи — и тут же запускают утку, что к убийству причастна Россия, ведь это же она всегда была против "белых касок". Вот сразу четыре задачи решены одним ударом.

Технично выходить из Ближнего Востока — это куда сложнее, чем туда войти, даже победным маршем. Сегодняшняя позиция, когда мы там находимся, несём определённые финансовые и прочие издержки — слава Богу, не критичные — это не такой уж и плохой вариант. Но нужно еще раз объяснить, кто нам враг и кто друг; в том числе — на Ближнем Востоке, потому что у всех игроков там четкие и ясные цели есть. Мы с вами можем легко сказать, чего хочет Израиль, чего хотят США, чего хотят курды, а вот чего хотим мы, кроме восстановления целостности Сирийского государства, пока не сказано. Давайте на секунду представим, Сирия восстановила эту самую целостность, добро победило. Что дальше?

Саид ГАФУРОВ, востоковед.

Я очень ценю Шамиля Султанова, но я тоже категорически с ним не согласен. Прежде всего — в том, что это американцы втянули нас на Ближний Восток. Потому что главной целью ввода российского контингента в Сирию было не дать НАТО сделать в Сирии то, что они сделали в Афганистане, в Ираке, в Ливии и в Югославии. Это как раз была главная цель, а не террористы сами по себе или "трубы" с энергоносителями

Вечный Восток

Фото Василия ПРОХАНОВА

литическое, а синтетическое по своей природе. Но не нравится оно мне не из методологических соображений, а потому, что цивилизационный подход — оружие обоюдоострое, мы там ставим себя сразу в уязвимое положение. Ангосаксы в эти игры играют лучше, чем мы, и опыта у них намного больше — смотрите хотя бы историю Ост-Индской компании. Поэтому при использовании цивилизационного подхода мы ставим себя в уязвимое положение, и это связано с тем, что нельзя синтетические категории использовать при анализе. Это неизбежно приведет к ошибке, а американцы нас не упустят. Если мы — православно-славянская цивилизация, то вот вам, например, украинские "необандеровцы", почти поголовно этнические русские, и вот вам, например, раскол в православно-церкви, устроенный патриархом Константинопольским Варфоломеем. Живите теперь с этим.

Насчёт Керри. Не забывайте, что Керри — не просто американский политик, он — американский политик-католик, католик-ирландец, друг Джона Кеннеди, который тесно связан с епископом Бостона и Чикаго, всей этой мафией. Я не собираюсь о них ничего говорить ни плохого, ни хорошего, но у них были особые отношения с сирийцами. Нельзя исключать, что Керри в рамках американской политики играл в определенном смысле прокси-роль, что было связано с давним визитом папы Иоанна-Паула в Сирию. Когда понтифик приезжает в мусульманскую страну, где католиков мало, а основная масса христиан — православные, то устанавливается мощнейшая связь. Многие говорили, что в этой связи играли роль эти американские католические епископы. И сравните это с ролью униатов, греко-католиков на Украине.

Третье, о чём я хотел сказать: исторически так сложилось, что современная Россия полностью потеряла левое движение в арабских странах, и это очень плохо. У них нет того горького опыта, который был у СССР. Компартия Ливана сейчас играет очень важную роль, чуть ли не координирующую. В Иордании то, что осталось от компартии, расколото, но это доминирующая сила. В Сирии у любого оппозиционного противника спроси, кто он и откуда, — он скажет, что раньше был коммунистом. Мы это упустили и они от нас это ждт. Это очень важный момент.

То есть вот три моих тезиса. Целеполагание России в Сирии — это первый и самый главный момент. Мы должны понимать, что вошли туда, чтобы остановить НАТО. Всё остальное, что мы там делаем, носит вспомогательный характер. Цивилизационный подход не может определять политику России — второй момент. Третий момент — нужно учитывать роль левых на Ближнем Востоке и налаживать с ними взаимодействие.

гом бодаться начали, то да, мы наберем элиту из вашего джамаата, который суннитский, причём достаточно радикальный" Он сразу: "Нет, я этого не говорил. Но вы же мне задаёте вопрос, и я на него отвечаю". Ни это шейх, ни кто-либо ещё не ответили мне на вопрос: "А что дальше?" — вопрос, который совершенно справедливо задал господин Стариков.
С коммунистами я тоже общался. Коммунисты там — вообще отморозки. Нельзя в условиях войн современного Ливана опираться на них. Нужно что-то новое предлагать, и делать это не в отрыве от реалий.

Александр НАГОРНЫЙ, заместитель председателя Изборского клуба.

К сказанному коллегами хочу добавить два момента. Первый — действительно, и в США и на Западе в целом требовали от Асада, чтобы он ушёл, оставил свой пост. Поддерживали его только в Кремле и немного — китайцы, которые заинтересованы в энергоносителях Ближнего Востока и не хотят, чтобы они шли не к ним, а в Европу. Поэтому допускать, что Обама попросил Путина сломать всю американскую игру на Ближнем Востоке, — слишком сложная конструкция.
К тому же, ставший уже знаменитым удар "кальбров" из акватории Каспийского моря по целям в Сирии 7 октября 2015 года, который фактически уничтожил послевоенную гегемонию U.S.Navy в мировом океане, его безраздельный контроль над морскими путями мировой торговли, — тоже не слишком вписывается в нарисованную Шамилем Загитовичем красивую картину.

Да, гордиев узел глобальной политики сегодня, как и во времена Александр Македонского, находится на Ближнем Востоке и стал ещё запутаннее, но Кремль пытается его всё-таки не разорвать, а развязать. Дело это сложное, тут не раз придётся кое в чём возвращаться назад, чтобы исправить допущенные ошибки и начать всё заново, но, кроме расходов, нужно считать и доходы. Потому что нефть по 40 долларов за баррель и по 60 долларов за баррель — это две очень разные нефти. Это огромный плюс к российскому бюджету. Другой вопрос — как эти деньги использовать, где и с какой целью они работают, но они выходят за рамки этого "круглого стола", и я не буду его касаться. Но упустить эти моменты, как и дополнительные контракты на поставки нашего оружия, строительства АЭС по российским технологиям и так далее, наверное, не стоит.

Олег РОЗАНОВ.

Я благодарю всех участников нашего "круглого стола" за высказанные здесь мнения. Думаю, состоявшаяся дискуссия принесёт свои плоды, а разработка ближневосточной проблематики в рамках "Изборского клуба" будет продолжена.

Аббас ДЖУМА, журналист.
Я на протяжении долгого времени встречался с самыми разными людьми, кое-что для себя по-

Изборский клуб
Вышел в свет очередная (2019, № 7-8 (73-74)) выпуск журнала "Изборский клуб". Куда ведёт Россию и весь мир "изжившая себя", по словам российского президента, современная либеральная идея? К апокалипсису? Об этом рассуждают Александр Проханов ("Последняя ночь либерализма"), Сергей Белкин ("Либералства на марше"), Александр Доминг ("Прогрессизм", бессмысленный и беспощадный"), Вардан Багдасарян ("Либерал-онтология и либерал-антропология"), Виталий Аверьянов ("Глобализация не закончилась, но взяла паузу"), Сергей Чернышевский ("Идеологические самозванцы"), Елена Ларина ("Два пята на одной пропасти"), Александр Лобинин ("Со штом и на ште").
В экспертном докладе Изборскому клубу "Культ Золотого Тельца и Россия" Сергей Глазьев констатирует: "Тривержатность правительства России либерал-монетаристскому, а в нынешних условиях — даже либертарианскому курсу определяется не установленным Конституцией страны понятием социального государства и не целями повышения общественного благосостояния. И даже не целями роста экономики или повышения её эффективности".
Сергей Батюшков свою статью "Гниль либерализма" предваряет словами Фёдора Михайловича Достоевского: "Русский либерализм не есть нападение на существующее положение вещей, а есть нападение на самую сутьность наших вещей, на самые вещи, а не на один только порядок, не на русские порядки, а на самую Россию. Мой либерал дошёл до того, что отрицает саму Россию, то есть ненавидит и бьёт свою мать". А также напоминает слова Чубайса: "Я перечитал Достоевского, и я испытываю почти физическую ненависть к этому человеку".
"Крулый стол" экспертов Изборского клуба посвящён проблематике ценностей свободы, справедливости и развития в их взаимодействии между собой. Александр Нагорный представляет доклад экспертов ("Нелиберальный апокалипсис: деньги, энергия, информация, человек").
Рубрика "Библиотечка" знакомит с новыми книгами Александра Проханова, Юрия Полжиков и Владимира Овчинского. В рубрике "Стихия" представлена поэма Ивана Кононова "Гиперборейцы. Восхождение".
Справки по телефону 8-985-256-91-24.